

УДК 94(517.3)

DOI <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2018.24.128>

**Монголия XXI в. глазами ученого и дипломата.
Размышления историографа на тему:
Грайворонский В. В. Монголия в начале XXI в.
(политика, экономика, общество)***

Л. В. Курас

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ

Аннотация. Проводится анализ новой монографии известного российского монголоведа и дипломата В. В. Грайворонского, представившего широкую палитру современного состояния политики, экономики монгольского общества: многопартийная политическая система, рыночная экономика, демографическая и социальная структура общества, внешняя политика¹. Рассматривая работу, автор статьи привлекает и другие монографические исследования ученого, в которых была заложена основа настоящего сочинения. Тем самым анализ многолетнего труда ученого позволяет не только выявить его творческую лабораторию, но и представить Монголию образца начала XXI в., развивающуюся по новому пути, совершенствующую многопартийную систему, демократию, рыночную экономику и проводящую открытую «многоопорную» внешнюю политику.

Ключевые слова: Грайворонский, Монголия, XXI в., политика, экономика, общество.

Для цитирования: Курас Л. В. Монголия XXI в. глазами ученого и дипломата. Размышления историографа на тему: Грайворонский В. В. Монголия в начале XXI в. (политика, экономика, общество) // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2018. Т. 24. С. 128–137. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2018.24.128>

Новое исследование доктора исторических наук В. А. Грайворонского², опубликованное в год 80-летия его автора, стало логическим продолжением его прежних монографических сочинений, раскрывающих состояние современного монгольского общества [1; 5; 8; 9].

* Работа выполнена в рамках государственного задания ФАНО России (проект XII.187.1.4.«XII.191.1.2. Межкультурное взаимодействие, этнические и социально-политические процессы в Центральной Азии», номер госрегистрации № АААА-А17-117021310264-4).

¹ Грайворонский В. В. Монголия в начале XXI в. (политика, экономика, общество). М. : ИВ РАН. 2017. 352 с.+ илл.

² Грайворонский Владимир Викторович – доктор исторических наук. В 1960 г. окончил монгольское отделение МГИМО МИД СССР. В 1960–1966 гг. – переводчик монгольского языка в Центральной комсомольской школе при ЦК ВЛКСМ. С 1966 г. по настоящее время работает в Институте востоковедения РАН с перерывами: 1982–1988 гг. – работа в Посольстве СССР в МНР, 1996–2000 гг. – работа в Посольстве России в Монголии; заместитель председателя Российского общества монголоведов, главный научный сотрудник, заведующий сектором Монголии отдела Кореи и Монголии. Владеет монгольским, английским и украинским языками.

Монография открывается небольшим научно обоснованным введением, написанным в классическом стиле: актуальность, новизна, историография и источниковедение проблемы, задачи исследования, что, естественно, не вызывает никаких возражений. При этом хочется выделить и подчеркнуть политический аспект вводной части, которую можно охарактеризовать одним словом – взвешенность. Не случайно автор уже на первой странице введения, характеризуя Концепцию «некапиталистического пути развития», подчеркивает, что хотя этот эксперимент в МНР и «не достиг своей конечной цели, реальный исторический опыт некапиталистического развития и строительства социализма в Монголии на протяжении почти 70 лет (1921–1990) – неотъемлемая часть истории этой страны, российско-монгольских отношений и заслуживает адекватной научной оценки» [4, с. 5]. Что касается нового пути, по которому пошла Монголия, то вначале страна столкнулась с жесточайшим системным кризисом. И если раньше в трудные периоды на помощь МНР приходила Россия, то в последнее десятилетие XX в. «Монголия оказалась перед необходимостью самостоятельно искать пути выхода» из него [4, с. 8].

В новой монографии, состоящей из четырех глав, В. В. Грайворонский раскрывает основные направления и особенности строительства молодого демократического государства, определив своеобразие места Монголии в современном мире. При этом автор выделяет особое географическое положение государства, находящегося между Россией и Китаем; переход его по классификации Всемирного банка «из разряда слаборазвитых стран с переходной экономикой в группу стран с вышесредним уровнем дохода на душу населения» (2015); рост международного авторитета в АТР и в мире; демократизацию монгольского общества, введение многопартийной политической системы; столкновение в современной Монголии геополитических интересов ведущих стран мира; наличие богатейших природных ресурсов; культурно-цивилизационную привлекательность как хранителя и продолжателя традиций кочевников [4, с. 9–11].

Глава первая «Многопартийная политическая система: пути совершенствования» состоит из трех параграфов, в которых последовательно раскрываются основные положения новой демократической Конституции Монголии 1992 г., в соответствии с которой государство стало парламентской республикой и был применен принцип разделения законодательной, исполнительной и судебной власти. В соответствии с Конституцией проводятся свободные выборы, в которых, в борьбе за власть, принимают участие ведущие политические партии, коих на 25 января 2016 г. было зарегистрировано 24 – «центристской, левоцентристской и социал-демократической ориентации» [4, с. 43]. В свою очередь это позволило выработать пути совершенствования политической системы государства. Здесь следует обратить внимание на предложенные ученым восемь особенностей современной политической системы Монголии. Среди них: 1) осуществлен переход от советской (однопартийной) к многопартийной демократической политической системе по образцу стран Запада; 2) реформирование политического строя Монголии

происходило в условиях системного кризиса; 3) главной движущей силой реформирования политической системы Монголии были молодые, разрозненные, окончательно не сформировавшиеся политические силы; 4) новая политическая система формировалась в острой политической борьбе двух ведущих общественных сил – бывшей «коммунистической» и партиями демократической ориентации; 5) формирование современной политической системы происходило с использованием элементов старой политической структуры; 6) своеобразие новой политической системы состояло и в том, что в конце 80-х гг. процесс демократизации монгольского общества начался внутри самой правящей МНРП; 7) формирование новой системы происходило под сильным влиянием экономической и технической помощи стран Запада; 8) особую роль сыграла личность главы государства Ц. Элбэгдоржа в совершенствовании политической системы Монголии [4, с. 51–54]. При этом исследователь выделяет направления особого интереса президента Монголии: расширение участия граждан в управлении государством и полномочий местных органов власти; обеспечение национальной безопасности; укрепление законности; поддержка производителя; пропаганда истории, традиций, культуры и обычаев Монголии; укрепление авторитета государства в мире; непримиримая борьба с коррупцией [4, с. 57–59].

Изученный материал позволил В. В. Грайворонскому сделать нелицеприятный вывод о том, что в Монголии «еще не сформировалась стабильная и эффективная политическая система», а имеющая место борьба за власть представлена «несколькими группировками, в которых тесно переплелись партийные, политические и бизнес-интересы многих политических деятелей и крупных бизнесменов, нередко в одном лице» [4, с. 61]. Более того, сложившаяся система, по мнению ряда монгольских политиков, ученых и практикующих юристов, стала тормозом для поступательного развития страны.

Вторая глава «Рыночная экономика: потенциал, достижения, упущенные возможности» включает шесть параграфов в соответствии с основными направлениями развития рыночной экономики.

В первом параграфе проиллюстрированы основные показатели социально-экономического развития Монголии за 15 лет (2000–2015), по данным Всемирного банка (2015), в соответствии с которыми ВВП увеличился более чем в 12 раз, а среднедушевой ВВП – почти в 30 раз [4, с. 62–63], в результате чего Монголия превратилась «из аграрно-промышленной страны, какой она была до середины XX в., в промышленно-аграрную страну с преобладанием добывающих отраслей промышленности» [4, с. 70–71], а «по темпам экономического роста (2011 г.) Монголия вошла в число наиболее динамично развивающихся стран Азии и мира» [4, с. 117]. Впечатляющие успехи тем не менее не стали поводом для восторгов ученого, который сосредоточил внимание «на тенденциях к снижению темпов развития» начиная с 2012 г., указав причины как объективного, так и субъективного характера, а также акцентируя внимание на структуре государственного долга [4, с. 63].

Основополагающей составляющей главы является параграф «Горнодобывающая промышленность как основа для экономического роста. Пределы

ее возможностей». Это вполне обоснованно, так как «основные источники валютных поступлений в национальный бюджет – доходы от экспорта продукции горнодобывающей промышленности (свыше 80 %)», 20 % ВВП, 23 % государственного бюджета страны и 60 % валовой промышленной продукции Монголии [4, с. 71, 75]. Подробно анализируя состояние добывающей промышленности, запасы основных видов полезных ископаемых, а также интерес зарубежных компаний и их стремление зайти на монгольский рынок, В. В. Грайворонский пришел к объективному выводу о том, что горнодобывающая промышленность сама по себе не может быть панацеей стабильного роста экономики страны [4, с. 89]. Поэтому вполне естественно, что предметом анализа исследователя стали обрабатывающая промышленность, строительство и производство строительных материалов, традиционное пастбищное животноводство, транспорт, включая морской [4, с. 112], сфера услуг и, наконец, туризм и внешняя торговля. При этом наибольший интерес вызывает анализ современного состояния традиционного пастбищного хозяйства, ибо сельское хозяйство остается одной из важнейших отраслей экономики Монголии. В этой связи автор пристальное внимание уделяет внутренним и внешним факторам, влияющим на рост поголовья скота, производство основных видов сельскохозяйственной продукции. Причем к этим проблемам ученый обратился уже более 30 лет назад [3; 6]. При чтении именно этого параграфа становится понятно, что автора не оставляет чувство сопричастности и сопереживания, тревоги в связи с ухудшением естественных природно-климатических условий для традиционного пастбищного животноводства, деградацией пастбищ, нецелесообразностью безудержного роста поголовья скота в Монголии [4, с. 97]. При этом исследователь заостряет внимание на главной проблеме – «определении путей и перспектив дальнейшего развития сельского хозяйства в современных условиях глобализации и доминирования в стране горнорудной промышленности» [4, с. 103].

Обращает на себя и внешняя торговля, объем которой в рассматриваемый период вырос в 9,2 раза. При этом Монголия поддерживает торговые отношения со 139 странами, где основными торговыми партнерами являются Китай, Россия, Япония, Великобритания, США, Республика Корея. Тем не менее в работе не скрывается тревожный симптом, когда на Китай приходится 80 % всего внешнеторгового оборота, в том числе в экспорте около 88 %. В то же время удельный вес России в экспорте Монголии в 2015 г. составлял всего 1,1 % [4, с. 114]. Что касается импорта, то Монголия завозит из России главным образом минеральное сырье и нефтепродукты. Так, свои потребности в нефтепродуктах Монголия удовлетворяет за счет импорта из России на 90 % [4, с. 114].

Третья глава «Изменения в демографической и социальной структуре общества» состоит из двух параграфов, в которых последовательно на основе итогов переписей населения раскрываются демографическая структура населения государства и изменения в социальной структуре монгольского общества. В свою очередь изменения в социальной структуре напрямую за-

висят от основных социальных страт и групп, изменений в доходах и расходах городского и сельского населения страны и, наконец, проблемы бедности и путей ее решения. Именно в этой главе в наибольшей мере проявилось сочетание ученого и дипломата, который знает страну не понаслышке, а действительно, «знает почти каждого монгольского арата» [10].

Что касается демографической ситуации в Монголии, то наряду со статистикой в монографии представлены и особенности Монголии по сравнению с другими развивающимися странами. Так, ученый выделяет кочевое и оседлое население, хотя Национальная статистика такой учет не ведет. Именно в Монголии в 1990-е гг. отмечался редкий для современной мировой истории феномен реномадизации, т. е. «обратный переход части оседлого городского и сельского населения к традиционному кочевому и полукочевому образу жизни», в результате чего количество животноводов выросло в рассматриваемый период в 3 раза [4, с. 131, 132]. На демографическую ситуацию оказывает влияние и борьба действующих в стране основных политических сил. [4, с. 137–138]. Социальная структура монгольского общества в результате радикальных преобразований политической системы изменилась коренным образом. При этом в монгольском обществе возникли страты, типичные для любого государства, вступившего в рыночные отношения. Но в нашем случае ценность рецензируемого труда выражается в том, что наряду с типичными стратами В. В. Грайворонский, опираясь на результаты исследований монгольских социологов, выделяет и социальные группы «новых монголов»-миллионеров, по числу которых на 1000 человек населения Монголия занимает 4-е место в мире [4, с. 143]; лиц, занятых в теневой экономике; «верхних середняков», в числе которых, кроме предпринимателей, банковских работников, животноводов-тысячников, фигурируют настоятели монастырей и главари уголовных шаек [4, с. 145]. Кроме того, значительный слой общества составляют «середняки», куда входят предприниматели с капиталами ниже средней величины, «челноки», врачи, мастера культуры и искусства. Далее исследователь, используя классификацию монгольского социолога Ч. Сосорбарамы, выводит группу «неофициальных бедняков» (учителя, преподаватели вузов, военнослужащие, наемные рабочие). В работе представлены и «настоящие бедняки», к которым автор отнес пенсионеров, животноводов с малочисленным скотом, безработных, бездомных, обитателей подземных коммуникаций, алкоголиков [4, с. 146].

К «социальному дну» автор причисляет нищих, попрошайек, бродяг, воров, алкоголиков и проституток. Причем последние, по определению ученого, стали «относительно новой социальной группой в Монголии» [4, с. 155].

На наш взгляд, вполне обоснованным является выделение такой группы, как претенденты на руководящие должности из числа молодых монголов с высоким уровнем образования, прошедших обучение и подготовку за рубежом и преисполненных стремлением развивать свою страну [4, с. 154].

Представляется общественно значимым изучение социальной стратификации монгольского общества по вертикали, В. В. Грайворонский ранжи-

рует общество в соответствии с существующей социально-имущественной дифференциацией.

Таким образом, социальный портрет монгольского общества – это сложный организм, состоящий из различных страт, групп и классов. Причем ученый, с опорой на монгольских социологов, делает вывод о том, что в переходный период еще не выработаны четкие, научно обоснованные «критерии отнесения людей к различным классам с учетом специфических условий Монголии» [4, с. 156].

Но, пожалуй, самый сложный и неблагодарный сюжет третьей главы связан с проблемами бедности, т. е. с определением процента населения страны, чьи «денежные доходы ниже официально установленного прожиточного минимума» [4, с. 166]. Следует подчеркнуть, что исследователь неоднократно обращался к этой проблеме и даже осуществил сравнительный анализ уровня бедности в России, Китае и Монголии [7]. В Монголии это острейшая проблема. В монографии подчеркивается, что за период 1991–2014 гг., несмотря на усилия руководства страны, правительственных и неправительственных, а также международных финансово-кредитных организаций и стран-доноров, «уровень бедности не опускался ниже 30–35 %» [4, с. 167]. Причем, по оценке эксперта ООН, применительно к Монголии «экономический рост страны не влечет за собой снижение уровня бедности» [4, с. 177]. В этой связи нам кажется справедливым мнение В. В. Грайворонского о том, что эта социально-экономическая проблема не может быть решена в результате одной-двух краткосрочных кампаний, а «требует тщательной разработки и проведения долгосрочной государственной стратегии, тесного взаимодействия и координации усилий различных национальных и международных, правительственных и неправительственных организаций» [4, с. 187].

Заключительная глава «Внешняя политика» состоит из пяти параграфов, основополагающим является первый параграф. В нем анализируется обновленная концепция внешней политики Монголии и ее реализация, в которой важное место занимает политика «третьего соседа». Автор сосредотачивает внимание на стратегическом партнерстве Монголии с Россией; всестороннем стратегическом партнерстве с Китаем, который стал основным торговым партнером и инвестором Монголии; всестороннем партнерстве с «третьим соседом» США; на переходе монголо-японских отношений от односторонней помощи со стороны Японии, как одного из «третьих соседей», к стратегическому экономическому партнерству.

Раскрывая содержание главы, сразу же следует обратить внимание на оценку современной Монголии, которую дает В. В. Грайворонский с точки зрения международного права: рост авторитета государства на международной арене, превращение страны в «активного и важного субъекта международных отношений», трансформация Монголии в «объект открытого и скрытого политического, экономического и культурного взаимодействия, сотрудничества и соперничества» между ведущими державами региона [4, с. 178]. В течение рассматриваемого периода Монголия проводила самосто-

тельную активную внешнюю политику, руководствуясь Конституцией, Концепцией национальной безопасности и Концепцией внешней политики государства. При этом отношения Монголии с Россией и Китаем признаны приоритетными направлениями внешней политики, основанными на принципе равнозначности сбалансированных и дружественных отношений с обеими странами, которые поднялись до уровня стратегического партнерства [4, с. 187].

Особое внимание в исследовании уделено сотрудничеству со «странами – третьими соседями» – США, Японией, государствами – членами ЕС, Индией, Республикой Корея, Турцией и другими государствами как экономически развитыми и перспективными странами с точки зрения планов Монголии. Интерес ученого к этому направлению внешней политики не случаен, ибо эта находка (концепция «третьего соседа») принадлежит Монголии и направлена на то, чтобы «в какой-то степени уравновесить и ограничить традиционное российское и китайское влияние» [4, с. 192] и использовать инвестиции других развитых стран.

В работе рассматриваются и другие направления внешней политики: «дружественные двусторонние отношения и сотрудничество с другими странами Азии», активное сотрудничество с ООН, укрепление отношений и сотрудничества с развивающимися странами [4, с. 192, 193, 194].

Но самые прочные и дружественные отношения связывают Монголию и Россию, к укреплению которых В. В. Грайворонский приложил и знания, и практическую деятельность в годы дипломатической службы. Поэтому в своих публикациях он постоянно возвращается к этой проблеме [11 ; 2]. В параграфе «Монголия – Россия»: стратегическое партнерство, его состояние и перспективы» рассматривает не только собственно политические отношения, но и уровень торговых и экономических отношений, деятельность совместных предприятий, инвестиции, сотрудничество в области образования, науки, культуры и гуманитарных связей, позиции русского языка в государственной языковой политике, военное и военно-техническое сотрудничество. Всесторонний анализ отношений двух стран красноречиво свидетельствует, что Россия постепенно вытесняется с традиционного монгольского рынка, а стратегическое партнерство «пока не подкреплено новыми крупными совместными проектами в новых сферах сотрудничества, не привело к увеличению двухсторонней торговли, сокращению растущего ее дисбаланса» [4, с. 330]. Именно такое положение дел позволило исследователю прийти к выводу, что «в условиях обостряющейся конкуренции между крупными державами, которые имеют свои политические, экономические и геополитические интересы в Монголии и регионе, необходимо не допустить дальнейшего ослабления политических и экономических позиций России в Монголии» [4, с. 268]. Поэтому он вполне обоснованно рекомендует «более четко сформулировать и последовательно проводить государственную стратегическую политику РФ по отношению к Монголии» [4, с. 268].

Отдельное место в главе занимает анализ всесторонних связей Монголии и Китая, которые приобретают «черты всестороннего стратегического

партнерства» [4, с. 283]. И здесь особенно впечатляет динамика и размеры торгово-экономических отношений. При этом автор заостряет внимание на сути нового подхода Китая к торгово-экономическому сотрудничеству с Монголией, смысл которого «состоит в комплексной увязке добычи минеральных ресурсов со строительством необходимой инфраструктуры и финансовым обеспечением». Но поскольку Монголия испытывает острейший дефицит в финансовых средствах, «можно предположить, что большая часть совместных проектов будет реализована преимущественно за счет китайских кредитов» [4, с. 286].

Большое внимание в главе уделяется анализу отношений Монголии с США и Японией в рамках политики «третьего соседа». При этом несомненный интерес представляет оценка политики «мягкой силы» США в отношении Монголии через пропаганду американских ценностей, образа жизни, что оказывает тем самым «заметное влияние на формирование общественного мнения в стране и внешнего курса правительства Монголии» [4, с. 306].

Что касается Японии, то В. В. Грайворонский выделяет дальновидную политику, «рассчитанную на получение политических и экономических дивидендов... в более отдаленной исторической перспективе», подчеркивает, что именно Япония помогла Монголии преодолеть «самый трудный период перехода Монголии от социализма советского типа к капитализму западного образца». Именно Япония инициировала создание организации стран-доноров, «готовых поддержать развитие Монголии по демократическому пути». Тем самым за 20 лет Япония из страны-агрессора в глазах монголов «превратилась в страну-благодетельницу» [4, с. 312, 313].

Таким образом, оценивая монографию В. В. Грайворонского, его вклад в изучаемую проблему, хочется подчеркнуть, что это – пионерная работа. Ученый впервые в российской историографии осуществил всесторонний анализ, обобщил опыт и показал основные тенденции развития политики, экономики и общества Монголии в начале XXI в. Тем самым и с точки зрения того, что он дал нового в сравнении со своими предшественниками, и с точки зрения наших сегодняшних знаний, новая работа В. В. Грайворонского – это, несомненно, историографическое явление. И можно с полной уверенностью утверждать, что монография уже сегодня стала фундаментом для дальнейшего изучения феномена Монголии.

Список литературы

1. *Грайворонский В. В.* Изменения в уровне жизни населения Бурятии (Россия), Монголии и Внутренней Монголии (Китай) в конце XX – начале XXI в. М. : ИВ РАН ; Лос-Анжелес ; Улан-Батор : Агиймаа, 2015. 284 с.
2. *Грайворонский В. В.* Интересы и позиции России в современной Монголии // Интересы и позиции России в Азии и Африке в начале XXI в. : сб. ст., посвящ. 80-летию А. М. Хазанова. М. : ИВ РАН, 2017. 324 с.
3. *Грайворонский В. В.* Кооперированное аратство Монголии: изменения в уровне жизни (1960–1980 гг.). М. : Наука, 1982. 216 с.
4. *Грайворонский В. В.* Монголия в начале XXI в. (политика, экономика, общество). М. : ИВ РАН, 2017. 352 с.

5. *Грайворонский В. В.* Монголия: изменения в структуре семейных бюджетов сельского населения при переходе от социалистической модели развития к рыночной. М. : ИВ РАН, 1996. 64 с.

6. *Грайворонский В. В.* От кочевого образа жизни к оседлости (на опыте МНР). М. : Наука, 1979. 179 с.

7. *Грайворонский В. В.* Проблема бедности в России, Китае и Монголии: параметры, общее и особенное // Россия, Китай и Монголия: вместе навстречу вызовам современности. М. : ИВ РАН, 2013. С. 126–136.

8. *Грайворонский В. В.* Реформы в социальной сфере современной Монголии. М. : ИВ РАН, 2007. 254 с.

9. *Грайворонский В. В.* Современное аратство Монголии: социальные проблемы переходного периода (1980–1995 гг.) / отв. ред. С. К. Рощин. М. : Изд-во Вост. лит-ры, 1997. 184 с.

10. *Кузьмин Ю. В., Курас Л. В.* «Он знает почти каждого монгольского арата»: к 80-летию со дня рождения В. В. Грайворонского, доктора исторических наук, заведующего и главного научного сотрудника сектора Монголии отдела Кореи и Монголии Института востоковедения РАН // Вестн. Бурят. науч. центра СО РАН. 2017. № 2(26). С. 187–192.

11. Россия и Монголия на пути стратегического партнерства / отв. ред. Р. Б. Рыбаков, Л. Хайсандай. Москва ; Улан-Батор : Ин-т востоковедения РАН ; Ин-т междунар. исслед. АН Монголии, 2011. 440 с.

Mongolia XXI. Historiographer's Reflections on the Issue: Graivoronsky V.V. Mongolia at the Beginning of the XXI Century (Policy, Economy, Society)³

L. V. Kuras

Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS, Ulan-Ude

Abstract. The article analyzes a new monograph written by V.V. Graivoronsky, a famous Russian diplomat and a specialist in Mongolian studies. This monograph deals with the contemporary situation, policy, economics and the Mongolian society: multiparty political system, market economy, demographic and social structure of society, foreign policy. The author of the article refers to other professor's monographic works on which the reviewed monograph was based. Therefore, the analysis of this fundamental work allows to identify the creative laboratory of the researcher and to present Mongolia in the early XXIst century as a country that has been developing in a new way, has been improving the multiparty system, democracy, emerging market economy, and has been conducting open "multiply supported" foreign policy.

Keywords: Graivoronsky, Mongolia, XXIst century, policy, economy, society.

For citation: Kuras L.V. Mongolia XXI. Historiographer's Reflections on the Issue: Graivoronsky V.V. Mongolia at the Beginning of the XXI Century (Policy, Economy, Society). *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2018, vol. 24, pp. 128-137. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2018.24.128> (in Russian)

References

1. Graivoronskii V.V. *Izmeneniya v urovne zhizni naseleniya Buryatii (Rossiya), Mongolii i Vnutrennei Mongolii (Kitai) v kontse XX – nachale XXI v.* [Changes in the Living Standard of Populations of Buryatia (Russia), Mongolia, and Inner Mongolia (China) in the Late

³ Graivoronsky V.V. Mongolia in the Beginning of XXI c. (Policy, Economy, Society). М. : IOS RAS, 2017. 352 p. + ill.

20th – Early 21st Centuries]. Moscow, IV RAN Publ., Los Angeles – Ulaanbaatar, ID “Agiimaa” Publ., 2015, 284 p. (in Russian)

2. Graivoronskii V.V. *Interesy i pozitsii Rossii v sovremennoi Mongolii* [Interests and Positions of Russia in Modern Mongolia]. *Interesy i pozitsii Rossii v Azii i Afrike v nachale XXI v. Sbornik statei, posvyashchennyi 80-letiyu A.M. Khazanova* [Interests and Positions of Russia in Asia and Africa at the Beginning of the 21st Century: Collected Papers in Honor of the 80th Anniversary of A.M. Khazanov]. Moscow, IV RAN Publ, 2017, 324 p. (in Russian)

3. Graivoronskii V.V. *Kooperirovannoe aratstvo Mongolii: izmeneniya v urovne zhizni (1960–1980 gg.)* [Cooperated Arat Cattle Herders of Mongolia; Changes in Living Standards (1960s – 1980s)]. Moscow, Nauka Publ., 1982, 216 p. (in Russian)

4. Graivoronskii V.V. *Mongoliya v nachale XXI veka (politika, ekonomika, obshchestvo)* [Mongolia at the Beginning of the 21st Century (Politics, Economy, Society)]. Moscow, IV RAN Publ., 2017, 352 p. (in Russian)

5. Graivoronskii V.V. *Mongoliya: izmeneniya v strukture semeinykh byudzhetrov sel'skogo naseleniya pri perekhode ot sotsialisticheskoi modeli razvitiya k rynochnoi* [Mongolia: Changes in the Family Budget Structure of Rural Population during the Transition from the Socialist Model of Development to the Market One]. Moscow, IV RAN Publ., 1996, 64 p. (in Russian)

6. Graivoronskii V.V. *Ot kochevogo obraza zhizni k osedlosti (na opyte MNR)* [From the Nomadic Lifestyle to Settlement (A Case of the MPR)]. Moscow, Nauka Publ., 1979, 179 p. (in Russian)

7. Graivoronskii V.V. *Problema bednosti v Rossii, Kitae i Mongolii: parametry, obshchee i osobnoe* [Poverty Problem in Russia, China and Mongolia: Parameters, Commonalities and Specificities]. *Rossiya, Kitai i Mongoliya: vmeste navstrechu vyzovam sovremennosti* [Russia, China and Mongolia: Together Facing the Contemporary Challenges]. Moscow, IV RAN Publ., 2013, pp. 126-136. (in Russian)

8. Graivoronskii V.V. *Reformy v sotsial'noi sfere sovremennoi Mongolii* [Reforms in the Social Sphere of Modern Mongolia]. Moscow, IV RAN, 2007, 254 p. (in Russian)

9. Graivoronskii V.V. *Sovremennoe aratstvo Mongolii: sotsial'nye problemy perekhodnogo perioda (1980–1995 gg.)* [Modern Cattle Herders of Mongolia: Social Problems of the Transition Period (1980-1995)]. Moscow, Izd-vo Vost. lit-ry Publ., 1997, 184 p. (in Russian)

10. Kuz'min Yu.V., Kuras L.V. «On znaet pochti kazhdogo mongol'skogo arata»: k 80-letiyu so dnya rozhdeniya V. V. Graivoronskogo, doktora istoricheskikh nauk, zaveduyushchego i glavnogo nauchnogo sotrudnika sektora Mongolii otdela Korei i Mongolii Instituta vostokovedeniya RAN [“He Knows almost Every Mongolian Arat”: Toward the 80th Anniversary of V.V. Graivoronsky, Doctor of Sciences in History, Head and Chief Research Fellow of the Sector of Mongolia of the Department of Korea and Mongolia of the Institute of Oriental Studies of the RAS]. *Vestnik Buryatskogo nauchnogo tsentra Sibirskogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk* [Bulletin of the Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences], 2017, vol. 2(26), pp. 187-192. (in Russian)

11. *Rossiya i Mongoliya na puti strategicheskogo partnerstva* [Russia and Mongolia on the Road of Strategic Partnership]. Moscow, Ulan-Bator, Institute of Oriental Studies of the RAS, Institute of International Research of the Mongolian Academy of Sciences Publ., 2011. 440 p. (in Russian)

Курас Леонид Владимирович

доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Институт монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН
Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
тел.: 8(3012) 65-51-37
e-mail: kuraslv@yandex.ru

Kuras Leonid Vladimirovich

Doctor of Sciences (History), Professor,
Senior Research Scientist
Institute for Mongolian, Buddhist
and Tibetan Studies SB RAS
6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, 670047,
Russian Federation
tel.: 8(3012) 65-51-37
e-mail: kuraslv@yandex.ru